

Прошло несколько дней после возвращения Хана. Большую часть времени он проводил за тренировками и пересмотром всего, что узнал от Ревана. В другое время он тренировался с Белией и работал над своими исследованиями. Тестирование производства щита и изучение силы на животных.

Белии потребовалось пять дней постоянной медитации, чтобы очистить свой кристалл кибера. Ее клинок из багрово-красного стал серебристо-белым.

Обучение дроидов было, наконец, завершено. Было шесть дроидов, каждый из которых предназначен для определенного стиля. Шестая форма боя на световых мечах была исключена из-за ее сходства с другими стилями и ее зависимости от силы.

Обиталище привело их к круглой боевой арене, окруженной шестью дроидами, каждый из которых держал световой меч. Рядом с дроидами стояла серия круглых дронов со встроенными учебными бластерами.

- Мастер, это те дроиды, которых вы хотели. Каждый разработан после тщательного изучения формы светового меча. Они-подпрограмма моей программы, созданная, чтобы учиться, когда они сражаются. Среда обитания развернулась и начала представлять свои творения.

Дроиды, построенные для первой и второй форм, ничем не отличались от обычных дроидов с белым покрытием. Единственным исключением была дополнительная подвижность в запястьях и плечах.

Дроид, построенный для третьей формы, имел датчики по всей голове, что давало ему дополнительные углы обзора. Дроид четвертой формы имел перевернутые коленные суставы, что давало ему повышенную прыгающую силу и скорость.

Пятый дroid был заметно крупнее остальных, и его руки выглядели полными силы. Последний дroid имел два сустава на руке, что позволяло ему иметь более широкий диапазон движений и непредсказуемые удары.

- Отличная работа, дай мне посмотреть, насколько хороши эти дроиды. Хан снял с пояса световой меч и с ухмылкой вышел в центр круга.

-Выберите программу обучения, - подлетел дрон, и в воздухе появился голографический дисплей. На нем был ряд вариантов. Можно выбрать один стиль, несколько стилей или все

одновременно.

Они также могли выбрать бластерный огонь или не бластерный огонь, а также количество дроидов для стрельбы.

Поскольку это был его первый раз, он просто выбрал форму один и никакого бластерного огня. Глаза первого дроида загорелись, голова повернулась, и он вышел в центр кольца.

Дроид ничего не сказал, схватившись обеими руками за рукоять и зажег клинок. Его ноги согнулись, а тело повернулось под углом, полностью приняв боевую стойку.

- О? Похоже, он действительно знает, что делает. Хан зажег свой клинок и бросился вперед со скоростью силы.

Его тело превратилось в размытое пятно, когда он ударил дроида своим клинком. Дроид выгнул клинок вниз и блокировал удар прежде, чем Хан смог полностью размахнуться и достичь максимальной силы удара.

Дроид повернул клинок и направил клинок Хана вверх. Одним плавным движением лезвие развернулось и ударило его по запястью.

Лезвие слегка обожгло, но удар заставил его выронить световой меч. В следующее мгновение дroid шагнул вперед и ударил его по внутренней стороне бедра, заставив пошатнуться. Не успел он опомниться, как лезвие уперлось ему в шею.

-Хан, я не думал, что ты так быстро проиграешь. Белия насмешливо посмотрела на него.

Хан глубоко вздохнул и отступил назад. Его пальцы разжались, и световой меч полетел к руке.

- Опять.

На этот раз он не бросился вперед, а шагнул к дроиду, держа обе руки на лезвии, и нанес простой удар.

Дроид блокировал его удар и попытался нанести ответный, но Хан не стал настаивать на атаке и предпочел защищаться. Они продолжали обмениваться ударами и защищаться. Гул их световых мечей, казалось, был единственным шумом в мире.

Вспышки красного и синего постоянно сталкивались. Хан использовал силу предвидения, но дроид улучшался с каждым ударом, изучая его движения во время боя.

Это заставляло его совершенствоваться с каждым замахом и блоком, если он не мог, они будут в тупике, пока дроид не победит.

Хан продолжал проигрывать и повторять, пока его тело не покрылось ожогами и синяками. В конце концов, он стал быстрее и точнее, поскольку привык использовать силу в бою на световых мечях.

Он блокировал приближающийся удар, прежде чем дроид успел отступить, он развернул свой клинок. Лезвие развернулось и рассекло плечо дроида. Хан шагнул вперед и повернулся, разрезая талию дроида.

Металлические части с лязгом упали на землю. Со стороны поля слышались аплодисменты. Он повернул голову и увидел, что Белия хлопает.

- Уже стемнело? Его глаза расширились, когда он повернул голову, все это время он был сосредоточен на своих дуэлях с дroidом.

- Ты сражаешься с этим дroidом уже несколько часов. Белия посмотрела на ободранного дроида.

- Зачем тебе понадобилось его уничтожать?

- Все в порядке, я предвидел, что это произойдет. Обиталище указало на дроида. Паучьи боты подошли и отсоединили обрубок его отрезанной руки и талии, прежде чем прикрепить новые части. Затем они отвезли поврежденные детали на завод для обработки.

Дроид встал со световым мечом в руке.

Хан покачал головой и погасил клинок.

- Попробуй ты, Белия.

Хан отступил в сторону и уступил дорогу Белии.

- Наконец-то моя очередь. Смотри и учись. Белия вышла на ринг и обнажила саблю.

Дроид просканировал Белию и вернулся в ту форму, в которой впервые предстал перед Ханом.

- У дроидов разные профили для разных противников. Она повернулась к Хану, чтобы объяснить, когда увидела любопытство в его глазах.

Хан наблюдал, как они столкнулись, и результат не отличался от того, когда он в первый раз сцепил клинки.

- А каков верхний предел?

Обиталище покачало головой.

- Машины могут двигаться только так быстро, что в конце концов они не смогут за ними угнаться. Независимо от того, насколько они технически квалифицированы, вам придется найти способ искусственно увеличить сложность.

Глаза Хана на мгновение вспыхнули, и ему в голову пришла новая идея.

- Машины ограничены, но как насчет плоти?

Его мозг лихорадочно работал, когда он думал о своей наножидкости. Как только он изучит ситскую магию и алхимию, он сможет усилить жидкость и создать нечувствительных к силе ситских убийц. Если он объединит его с Меху-деру, то сможет сделать их полностью послушными.

У вас есть только один шанс связать жидкость с вашими клетками, поэтому ему пришлось ждать нужного момента. Белия будет сосредоточена на светлой стороне, поэтому он не сможет поместить алхимию ситхов в ее тело.

-Плоть? Среда обитания странно посмотрела на него.

- Киборги на самом деле были бы еще хуже. Вы не можете заменить детали, если они повреждены так же легко, они просто умрут или полностью станут машинами.

- Это не совсем так. Уголки его губ приподнялись. Наножидкость была бы только первым шагом, все, что она делает, - это повышает прочность клеток.

- А что, если мы внедрим кибернетику в их тела, как мышечную ткань? Если бы мы прикрепили его к их мышцам и суставам, он постоянно увеличивал бы их силу по мере того, как они становились сильнее.

- Есть предел, в конце концов, это разорвет их тела. Плоть слишком хрупка. Среда обитания не согласилась после нескольких вычислений.

Хан не стал ее поправлять, он сам вел в уме свои расчеты. Белия и он сам не нуждались в кибернетических имплантах, они могли усилить свои тела силой. Это уже давило на их телосложение.

Чтобы продолжить свои исследования наножидкостей, он должен сначала расширить свои исследования мидихлорианов. Это не было бы шуткой, если бы его наножидкость лишила его чувствительности к силе.

Когда Хан не ответил, она снова посмотрела на Белию. Она понятия не имела о существовании наножидкости.

Закончив с тренировочными дроидами, Хан и Белия добавили практику световых мечей в свой ежедневный график. Между тренировкой силы, исследованием технологии щитов и тренировкой в бою на саблях его дни были полны.

Корабль продолжал понемногу строиться, а время шло. Не успели они опомниться, как прошло десять лет.

Хан стоял в большой металлической комнате, окруженный тремя тренировочными дроидами и большим количеством бластерных дронов. Он облачился в дюрестиловые боевые доспехи с черным плащом с капюшоном и жилетом.

Дроны летали кругами и стреляли без остановки, но его клинок вращался вокруг его тела, как дефлекторный щит, отбивая бластерный огонь и выводя из строя дронов.

Дроиды бросились на него с трех сторон. Один слева и справа, в то время как другой прыгнул в воздух.

Хан отразил два выстрела в приближающихся сбоку дроидов и остановил их наступление, так как они должны были защищаться. Он перешел прямо в замах вверх, чтобы заблокировать дроида, рубящего вниз.

Сила удара толкнула дроида обратно в воздух. Его запястье крутанулось, и он разрубил дроида пополам, как раз вовремя, чтобы отразить еще один болт, летящий ему в спину.

Два других дроида не могли приблизиться, так как он постоянно отклонял взрывные болты в их сторону. Увидев это, он бросился к одному из дроидов и ударил. Дроид защищался от удара, но его натиск был неумолим. После трех ударов он сломал стойку дроида и разрубил его пополам.

Это позволило другому дроиду броситься к нему. Не успел он сделать и двух шагов, как мимо него пролетело вращающееся лезвие, рассекая его надвое. Клинок закружился по комнате и уничтожил всех дронов, прежде чем вернуться в руку Хана.

Все, что осталось, - это груды металлолома на полу и три световых меча.

- Хан, все системы проверены. "Прометей" готов взлететь. По внутренней связи в комнате раздался голос Белии.

- Хорошо, я иду на мостик. Хан погасил клинок и прикрепил рукоять к поясу. Когда он повернулся, чтобы выйти из комнаты, на стенах и полу открылись люки, и появились роботы-пауки, чтобы исправить повреждения.